

— О, Нанами, ты и впрямь оправдываешь звание самого эффективного сотрудника брокерской компании. Скорость просто поразительная!

Услышав, что местонахождение одного из особых проклятых предметов под названием Юэсямянэ наконец удалось вычислить, Годзэ Сатору просиял так, что у Нанами Кэнто по спине пробежали мурашки.

Вслед за злосчастными пальцами Сукуны, Юэсямянэ — проклятия, рожденные из самых извращенных форм человеческой любви, — представляли собой не меньшую угрозу. Они принимали самые причудливые формы, прятались в местах, о которых никто и не догадывался, и обладали колоссальной проклятой энергией. Там, где они появлялись, неизменно происходили жуткие паранормальные явления, а те, на кого они нацеливались, рисковали в любой момент расстаться с жизнью.

По своей древности и степени опасности для человечества они уступали лишь пальцам Сукуны. Любое место, где обнаруживали их следы, автоматически становилось зоной повышенной опасности, с которой обычным магам было не справиться.

Впрочем, для Годзэ Сатору не существовало нерешаемых задач. А если заряда бодрости от пачки фруктового мармелада не хватало, можно было съесть две.

— Я не горю желанием работать сверхурочно каждый божий день, поэтому прогресс идет естественно быстро, — ответил Нанами, отведя взгляд и стараясь не смотреть на коллегу. Тон его был пропитан нескрываемым раздражением.

— Хм, школа... — Годзэ задумчиво потер подбородок. — Пожалуй, лучшее место для печати особого проклятого предмета. Фусигуро Мегуми сейчас вроде бы свободен? Думаю, можно отправить его на изъятие.

— Первый раз вижу такого учителя, как ты. Это же особый проклятый предмет, а Мегуми еще ребенок...

— А разве детям не нужно набираться опыта? Или, по-твоему, если человек еще ребенок, он должен всю жизнь прятаться за спинами взрослых? Найти один из Юэсямянэ — это, конечно, хорошо, но следом наверняка появятся новые неизвестные духи особого уровня. Нас, магов, и так мало. Если не давать им выполнять задания и накапливать опыт, что из этого выйдет?

Годзэ перебил его, вещая с таким пафосом и убедительностью, словно читал лекцию.

— Окей, в твоих словах есть доля правды, — Нанами посмотрел на него поверх стекол своих очков, и в его голосе прозвучало нечто многозначительное. — Однако та старшеклассница, что защитила тебя вчера вечером, кажется, учится в средней школе при университете Риккай. Маленькая альфа и вправду очаровательна, так что я не исключаю, что наш замкнутый и нелюдимый Мегуми может влюбиться в нее и закрутить с ней роман в лучших традициях

школьных мелодрам.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Годзё так сильно рассмеялся, что схватился за живот и едва не задохнулся.  
— Ты сейчас шутишь? Мегуми совсем не такой!

Нанами холодно наблюдал за ним. Не прошло и минуты, как сереброволосый омега перестал смеяться и с самым серьезным видом, не моргнув глазом, изменил свое решение:

— Пожалуй, ты прав. Мегуми еще ребенок, а я его учитель, и я обязан его защищать. Так что поручи дело с изъятием проклятого предмета в школе Риккай мне.

— Ха, мужчины, — хмыкнул Нанами, глядя на него с нескрываемым скепсисом.

Годзё, чьи истинные намерения были раскрыты, ничуть не смутился и перевел тему:

— Нанами, я проголодался. Ты принес мне что-нибудь поесть? Хочу чего-нибудь сладкого.

— Нет. У тебя кухня дома для красоты стоит?

— А новые очки мне взял?

— Твои выпендренные очки нужно заказывать индивидуально, минимум две недели ждать.

— Оу... Ну тогда одолжи мне свои для плавания, поношу пока.

Не успел Нанами опомниться, как его собственные очки оказались в руках Годзё. Тот небрежно протер их и нацепил себе на нос.

Нанами, лишившийся очков, лишь беспомощно вздохнул, а сереброволосый омега с невозмутимым видом спросил:

— Ну как? Мне идет? Я выгляжу круче тебя?

— Нарцисс, — буркнул Нанами, не удостоив его комментарием, и достал из портфеля запасную пару.

Годзё тут же почувствовал, что украденные очки потеряли свою прелесть.

— Нанами, ты просто эталон офисного работника, у тебя всегда всё есть в двух экземплярах.

— Так когда ты собираешься в школу Риккай? — спросил Нанами, поправляя очки.

— Конечно, чем скорее, тем лучше. Сегодня же и отправлюсь, а то я скоро мхом покроюсь от безделья.

— Годзё-сан, иногда твои слова по-настоящему выводят из себя.

— ...Спасибо за комплимент, Нанами!

— ...

Сюэ Синь чувствовала себя донельзя нищей. Точнее, это прежняя владелица тела была бедна как церковная мышь — денег в кармане не хватило бы даже на пирожок. Она невыносимо тосковала по неисчерпаемым закромам Хонмару.

— Коносукэ, ну пожалуйста, пришли мне немного денег, а? — взмолилась она, обращаясь к брату.

Но Коносукэ, похоже, все еще дулся — ни звука в ответ.

Делать было нечего. Сюэ Синь, стараясь не обращать внимания на урчание в животе, отошла от булочной и поплелась в школу, где училась прежняя хозяйка тела, — среднюю школу при университете Риккай.

Территория школы была огромной. Сейчас как раз был час пик, и ученики всех классов, смеясь и болтая, заполняли двор, создавая атмосферу беззаботной юности.

— Эй, слышали? Наш теннисный клуб скоро сразится с командой школы Сэйсюн. Кажется, в этом году программа мероприятий будет еще насыщеннее!

— Ничего не понимаю в теннисе. Эти, как их, Рёма Этидзэн и остальные, приедут?

— Да не заикливайтесь вы на теннисе! Вон, у соседей, в школе Тэйко, баскетбольная команда очень сильная. А у нас в школе баскетбол — полный отстой, если мы с ними столкнемся, то... Ой, даже представлять страшно, какой будет разгром!

Сюэ Синь, будучи здесь новичком, с интересом прислушивалась к разговорам. Теннис в Риккай действительно был на высоте, а вот остальное... вряд ли всё так плохо, как они говорят, верно?

Она вспомнила, как в Хонмару её вечно опекали цукумогами. Чтобы братья случайно не затискали её до неузнаваемости, ей часто приходилось улепетывать от них со всех ног. А

потом, ради выполнения заданий, пришлось серьезно заняться физподготовкой, иначе те психи из мира литераторов давно бы её достали.

Пока она размышляла о своем, она случайно столкнулась с парнем в черной школьной форме, поверх которой был накинута длинный плащ. Тот даже не обернулся и, не произнеся ни слова, продолжил путь.

Сюэ Синь, застигнутая врасплох, едва удержалась на ногах. Её возмутила такая невежливость, и она уже хотела высказать всё, что думает, но тут заметила его причёску: кончики волос были седыми. Парень был невысокого роста, но даже с нескольких метров от него веяло таким холодом, что у любого слабонервного пробежали бы мурашки.

А еще Сюэ Синь узнала бы этот черный плащ из тысячи — в том мире она едва не погибла от его способности Расёмон.

О боже... Неужели...

Нет, нет, нет! Она — любимица всех цукумогами, альфа, чей запах феромонов способен сразить любого маститого противника, как она может «бояться»?

К тому же, Акутагава Рюноске боготворил того «чернильного» мерзавца до такой степени, что это граничило с психическим расстройством. Если бы тот не был равнодушен к однополый любви, а его железы не были вечно замотаны бинтами, Акутагава, чего доброго, точно бы попытался поставить на нем свою метку!

А-а-а, нельзя об этом думать! Короче говоря, Акутагава Рюноске ни за что на свете не мог оказаться здесь!

Сюэ Синь заставила себя поверить в это, твердя, что думать об этом опасно. А что, если тот «чернильный» тип и правда появится здесь? А если он еще и притащит с собой Мори Огая, Накахару-«барышню» или Ёсано Акико?

Она же просто не выживет в такой компании!

<http://bllate.org/book/21291/2158860>